

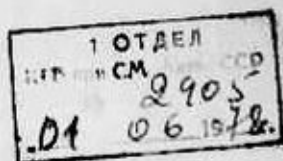
В ы п и с к а

на агентурного сообщения агента
"А.Гиренас" л/д № 25306
от 30 января 1978 г.

В последние дни моего пребывания в Чикаго, в этом городе 24-27 ноября 1977 года состоялся 111 симпозиум науки и творчества литовских эмигрантов. Этот симпозиум организован под эгидой "Литовского сообщества" США, проходил в помещении молодежного центра литовских иезуитов по адресу: 5620 South State Street Chicago Ill 60636. Председатель оргкомитета - Казис Амброзайтис. Председатель комитета по научной пропаганде - Римвидас Шилбайорис. В подготовке и проведении симпозиума приняли участие следующие организации: Институт литуанистики, Всемирный и американский союзы литовских инженеров и архитекторов, Американский союз литовских врачей. На симпозиуме было представлено около 100 докладов из различных областей науки, искусства. Правда, доклады

см. след. страницу

Т. Лаванов С.Р.
20/12.78

в основном носили характер популярных лекций, потому что несколько сот собравшихся слушателей большей частью не были учеными. Опубликован сборник тезисов симпозиума на литовском и английском языках. В предисловии К. Амбразяйтиса написано, что симпозиум составил возможность литовским ученым из США и Канады "встретиться, поделиться своими достижениями и идеями на литовском языке и общаться с литовской общественностью". Якобы всё это очень интересно, так как в "оккупированной Литве ученым не имеет возможности свободно провозгласить свои идеи в области науки". Фактически организаторы этого мероприятия ставили своей целью идеологическую обработку литовских эмигрантских ученых в духе антикоммунизма, а также стремились выработать антикоммунистический идеологический "экспозиция" в Советскую Литву.

Я узнал о подготовке такого симпозиума ещё в Нью-Йорке от профессора Балтайтиса и попросил Американский совет по международным делам (по-английски сокращенно "Айранс"), который берет на себя и организационную программу советских ученых, помочь продлить мой пребывания в Литве, чтобы я мог посетить это мероприятие. Перед симпозиумом у меня возникли некоторые сомнения насчет целесообразности моего участия, так как стало известно, что там примут участие "диссиденты" Г.Бендлова и И.Душас, я опасался, чтобы не устроили против меня каких-либо провокаций. Однако так как посещение такого мероприятия очень нужно для моей работы, решил послушать их выступления. Вместе с тем старался быть менее заметным, в первый день не заводил никаких-либо разговоров и знакомств.

24 января состоялось торжественное открытие симпозиума, на котором выступали кроме председателей оргкомитета и комитета по научной программе также "генеральный консул" Дзудитвардене и епископ Бригис. После этих ритуалов состоялись заседания некоторых секций, а потом пленарное заседание. Я послушал выступления из серии по философии К.Гирнас выступил с сообщением "Философия философии современной Литвы. Он подготовил это выступление на основе книг о философии с книгой "Этика" и выступил с методологическими позициями аналитической философии, а так-

из буржуазной идеологии. Он дал следующую характеристику философам Советской Литвы, работавшим в области моральной философии: "Недостаток философских знаний у них, который сочетается философскому аналфabetизму, а так же трюков моральной философии как регулятора общественного поведения и орудия для оправдания целей и установок компартии, привели к теории, полной методологических и логических надразумных, в которой примитивные утверждения вести себя нравственно заменяют всякие попытки систематически обосновать моральные положения."

М. Гиршвице выступила с сообщением "Эпистемологические вопросы в Советской Литве", в котором критически разобрала работы литовских советских философов по теории познания. Третий доклад А. Милкуниса был посвящен двум зарубежным философам литовского происхождения и прямой антисоветской "нагрузке" не имел.

Центральное место на симпозиуме заняли 4 антисоциалистических доклада, сделанные на пленарном заседании 24 ноября. И. Крамас выступил на тему "Путь произведения драмы на сцену". Он говорил о положении театра в Литве, доказывал, что происходит о политически ангажированным искусством". Сначала Крамас заявил, что он будет говорить объективно о двух сторонах театральной жизни в Литве, о достижениях и "потерях". Говоря о достижениях он вкратце признал, что Советская власть уделяет много внимания театру, что о такой материальной базе для театра западные театры могут только мечтать.

Но дальше он перешел к охаиванию отношения Коммунистической партии и Советской власти к театру. И. Крамас говорил, что "относительно терпимые материальные условия для театра не дают ожидаемых художественных результатов". Якобы "советские правители подобно помещикам хотят театра и боятся его". Во время "оттепели" в театре начали прорываться новые идеи. Однако с 1972 года опять усилилось давление властей. Крамас говорил, что западный человек не может вообразить советской цензуры. Тут он тенденциозно рассказывал "кухню" подготовки спектаклей - кто и как рецензирует, просматривает, как приходится перерабатывать

считали и т.д. Он говорил также о том, как следит за театром ИТБ, что в Калининском театре были 3-4 известных "стулача" и ещё больше неизвестных, что во втором ряду слева 2 места резервированы для ИТБ и т.д. В таких условиях он использовал в оперных спектаклях своеобразный "эпиграф" для разговора со зрителем.

И. Браунс утверждал, что в Советской Литве происходит "моральное колебание" художника, что сам художник постепенно переживает функции цензора (он напоминал, что министр культуры Л. Пашиотис как раз и призывает впускать своего внутреннего цензора). И. Браунс говорил, что некоторые работники искусства в Литве думают, что путём компромиссов и коммунистической цензуры они служат литовской культуре. Этот путь "сначала пакетом враг промышленности, но на самом деле является пугалом".

Сначала у меня было намерение как-то с Браунсом установить контакт, но после его выступления решил этого не делать, тем более, что он там находился в окружении реакционной донто-вой эмиграции.

Следующим выступлением было "либерального" эмигрантского адвоката Б. Киселиса "О деформациях интеллектуальной культуры". Сначала он говорил, что неправильнее было бы не показать, как интеллектуальная культура деформируется везде, в том числе и на Западе. Но в дальнейшем он фактически говорил лишь о "деформациях интеллектуальной культуры" только в Советской Литве. Сущность интеллектуальной культуры он видит в том, что "интеллектуалы сегодня критикуют правду всего своё окружение", оспаривают не только на свою традицию, но и на опыт всего человечества, свой опыт передают обществу и т.д.

Б. Киселис утверждает, что Литва имеет слабые интеллектуальные традиции, писалась лишь проповедь, не было никакого манифеста интеллектуалов. Хорошее марксистское мышление могло расшевелить интеллектуальную среду. Однако истончение марксистского мышления чуждо Советской Литве. Провозглашается лишь опростовашье положение, нужное режиму. Мы не имеем своего Эрикта Блока (это известнейший революционный идеолог).

Б. Киселис вспоминал, что и в диссидентской печати 1967

интеллектуальных статей. Редакторы жалуются, что им не платят. Но почему статья Т.Венцовой о еврейх и литовцах должна была быть опубликована в еврейской печати? Почему в "Троцкизм и католицизм"? Ведь преследуются и другие религии, а также движение исповедуют и "атеистические веры".

Далее он утверждал, что в Литве недоступна зарубежная литература. Недостаток интеллектуальной культуры снижает общий культурный уровень. В Литве только учатся, но не учат, невозможно найти того, чего не было бы нигде у других. Отчасти положение лучше в области литературной критики. Однако в области общественных наук положение плохое. Никто в Литве не работает в передовых рядах человечества. Интеллектуалы в Литве отгорожены от политического процесса, как в России. Но в отличие от русских интеллектуалов того времени. Литовские интеллектуалы Литвы должны изобретать, что они не отгорожены от политического процесса, вынуждены играть фарс.

В.Каволино утверждал, что Литва в интеллектуальном отношении - это Абиссиния, смотрящая на Париж. Из встреч с молодыми литовскими интеллектуалами видно, что они стоят больше, чем их написанные статьи. Хотя в Литве живут интеллектуалы, но нет настоящей интеллектуальной культуры, даже такой, какая есть в Польше, отчасти даже в Москве, за это виноваты чаще сами интеллектуалы, но главным образом существующий строй.

В конце В.Каволино говорил о том, что рост интеллектуальной культуры в Литве неизбежно будет происходить. Это зависит от развития науки, политических обстоятельств, от влияния Польши и частично от эмиграции.

Третьим на пленарном заседании выступил Т.Венцова на тему: "Восприятие мировой литературы в современной Литве". Он говорил в основном о переводах Западной литературы и других путях знакомства с ней. Т.Венцова говорил, о 3-х периодах - Сталина, Хрущева и Брежнева. Первый, Сталинский период, по словам Венцовой был периодом советизма и русификации в самых brutаль-

ных формах. В области переводов научной литературы тогда отставала на 100 лет. Колоссальное немного улучшилось в период Хрущева. Тогда отставание сократилось до 50 лет. Этот прогресс продолжался и в начале периода Грбанова. Теперь в области переводов Литва отстает на 25 лет.

Т. Бенцилова говорила о барьерах, которые мешают ознакомлению читателей Литвы с западной литературой. Это издательский политика, догматическое преподавание литературы, слабое знание иностранных языков (иногда язык преподается так, что ими не возможно овладеть), наконец - КГБ. Но тогда среди интеллигентов появляется стремление обойти эти барьеры, что становится делом престижа. А о официально рекомендованная литература не читается. Идет сверху сопротивление. Тут Т. Бенцилова говорила о так называемом "интраструктурном", внутреннем, скрытом сопротивлении. Некоторые не выдерживают давления сверху. По словам Т. Бенциловой - не выдержал и он сам. Однако кто выдерживает, те участники интраструктурного сопротивления заслуживают большого уважения, тем те, кто вынуждают на запад.

Четвертым на пленарном заседании выступил известный эмбриологический советолог В. Бардис на тему: "Окончание либерализации в Литве, взгляд со стороны". Он объяснял, что политика советских властей в области культуры напоминает гармонку: то растягивается, то сжимается. Иными, в начале, после смены правителей, когда они чувствуют себя не очень уверенно, тиски ослабевают, а когда они почувствуют себя уверенно, тогда тиски опять усиливается. Далее он говорил об усилении тисков в идеологической области в Литве за последнее десятилетие, особое внимание уделяя религиозному и национальному вопросам, отношению к диссидентам. По словам В. Бардиса, назначение Л. Лелетиса министром культуры было одной из попыток А. Снечкуса смягчить подавление диссидентов. Сначала из жестких преследований не было, но позднее наступила критика в адрес Микелюниса, случаи с Казлаускасом. Только самому А. Снечкусу возможным способом были сделаны попытки убедить микелюниса. Однако эти попытки были оставлены, и решил взяться за политические меры. То, что грамматика Казлаускаса спустя 2 года после его гибели была презервована, не означает, что Казлаускас

не был лицензирован тайной полицией. После Каунасских событий последовало смена ряда редакторов. Это развитие привело к созданию ряда деятелей культуры. Г.Зиманас назвал национализм данью в книге Ю.Поваленко.

Таким образом, — продолжал В.Бардис, — либерализация показавшаяся в то время, когда правители были менее уверены в себе, закончилась. В Литве она закончилась на 2 года позже. Но это не значит, что уже всё кончено. В.Бардис привёл длинную цитату из работы А.Барнаускаса, написанной после Каунасских событий, о религиозных и националистических переменах. В.Бардис привёл примеры, на основе которых утверждал об усилении религиозных и националистических тенденций в Литве. Вместе с тем В.Бардис несколько критически отнесся к идеям других выступавших, что отставку надо делать на критический ум интеллектуалов. Он выразил сомнения, насколько возможно такого рода "интеллектуальное развитие" в Литве. По мнению В.Бардиса полагаться надо не только на интеллектуалов, но и на "действит. масс. Примеры таких действий были и есть".

Во второй день посетить симпозиум не имел возможности. Приехал в третий день и посетил несколько секций естественнонаучного и технического характера. Там делались в основном серьёзные научные выступления, как правило без всяких антикоммунистических "привесков". По материалам симпозиума можно судить, что имеется большое число учёных-естествоиспытателей и инженеров литовского происхождения в США и в других странах. Некоторые из них работают в важных учреждениях научного, хозяйственного и военного характера. Из них можно упомянуть следующих: профессор Альфонс Авадисево, крупный специалист по компьютерам, с 1960г. руководит группой по исследованиям конструированию компьютеров для космических полетов в лаборатории реактивного движения (Jet Propulsion Laboratory, Calif. Institute of Technology) преподаёт в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе (Prof. A. Avizienis's Department of Computer Science, University of California Los Angeles). Кварт. телефон (213) 784-2729. В 1970 г. получил патент за изобретение самоуправляющийся компьютер (Self Testing and Repairing Computer). Он был председателем Лос-Анджелесского отделения

союза литовских инженеров и архитекторов; посещая Советскую
Литву.

Верно: Оперуполномоченный 1 отдела
КГБ при СМ Литовской ССР-
ст.д-т *A. Butkus* А. Берташюс

Коп. в 1 экз. в дело
Лич. Берташюс
С. Я. 1557 от 17.02.78.
30.05.78.